

УДК 910 : 911

© М. А. КЛУПТ

## СДВИГИ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИИ

**«Подъем остальных».** Начало XXI в. ознаменовалось быстрым экономическим ростом государств, не входящих или не входивших ранее в мировую хозяйственную элиту. Такой рост, названный западными авторами [4, 24] «подъемом остальных» (*the rise of the rest*), похоже представляет собой начало долгосрочной тенденции, многообразные последствия которой еще предстоит осмыслить. Один из аспектов этого вопроса — влияние ожидаемых сдвигов в географической структуре мирового производства на международные миграции и рассматривается в данной статье.

Наш анализ будет основываться прежде всего на сопоставлении демографических и экономических прогнозов на период до 2035 г., сделанных ООН, ОЭСР и Администрацией энергетической информации (АЭИ) США (табл. 1). Подобное сопоставление позволяет выявить грядущие диспропорции в территориальном распределении производства и трудовых ресурсов, а следовательно, «свободу маневра» и возможные действия ведущих мировых миграционных доноров и реципиентов. Используемый подход имеет, разумеется, и свои ограничения: с его помощью трудно предсказать изменения в направлениях, численности и структуре миграционных потоков, вызванные внутренними и международными конфликтами.

Отметим, что прогноз ОЭСР для среднегодовых темпов прироста ВВП в 2011—2030 гг. не содержит принципиальных отличий от прогноза АЭИ США, приведенных в табл. 1. Согласно ОЭСР, эти темпы составят для России 3.0 %, для США — 2.3, Германии — 1.3, Франции — 2.0, Китая — 6.6, Индии — 6.7 % [13, р. 31]. Рассмотрим теперь миграционные аспекты «подъема остальных» в разрезе его важнейших участников.

**Китай.** Экономические и демографические прогнозы свидетельствуют о формировании принципиально новой ситуации: темпы роста экономики КНР будут значительно превышать темпы роста экономики развитых стран, тогда как темпы роста населения в возрасте 15—39 лет окажутся заметно ниже, чем в них. При таком развитии событий емкость внутреннего рынка труда КНР будет одной из самых высоких в мире.

Англоязычные СМИ, как западные, так и китайские (например, [8, 11, 19]), полны жалобами работодателей из развитых прибрежных провинций КНР на

Таблица 1

**Некоторые показатели экономического и демографического развития  
крупнейших стран и регионов мира в 2008—2035 гг.**

|                         | Реальный<br>темп<br>прироста<br>ВВП<br>в 2012 г.,<br>% (оценка<br>[22]) | Среднегодовые темпы<br>прироста<br>в 2008—2035 гг., %<br>(прогноз) |                                                      | Доля в мировом ВВП<br>(ППС), %** |          | Индекс<br>емкости<br>рынка<br>труда,<br>%*** |
|-------------------------|-------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------|----------------------------------|----------|----------------------------------------------|
|                         |                                                                         | ВВП (ППС)<br>[18, р. 160]                                          | численности<br>населения<br>в возрасте<br>15—39 лет* | 2008                             | 2035     |                                              |
| Россия                  | 3.4****                                                                 | 2.6                                                                | –1.2                                                 | 3.2                              | 2.5      | 3.3                                          |
| США                     | 2.1                                                                     | 2.5                                                                | 0.4                                                  | 20.7                             | 15.9     | 2.2                                          |
| Европейские страны ОЭСР | –0.3*****                                                               | 1.8                                                                | –0.5                                                 | 23.4                             | 15.0     | 2.1                                          |
| Китай                   | 8.2                                                                     | 5.7                                                                | –1.0                                                 | 12.0                             | 21.3     | 6.0                                          |
| Индия                   | 6.6                                                                     | 5.5                                                                | 0.5                                                  | 5.0                              | 8.3      | 4.2                                          |
| Африка южнее Сахары     | 5.0                                                                     | 3.7*****                                                           | 2.1                                                  | 4.5*****                         | 4.8***** | 1.9                                          |

Примечание. \* Рассчитано по [17]. \*\* Рассчитано по [18, р. 160]. \*\*\* Индекс емкости рынка труда  $L$ , рассчитан по данным [17, 18, 20, р. 38] по формуле  $L = (Q/T) - 1$ , где  $Q$  и  $T$  соответственно среднегодовые темпы роста ВВП (в паритетах покупательной способности) и численности населения в возрасте 15—64 лет в 2011—2035 гг. При прогнозируемых темпах роста производства и численности населения в возрасте от 15 до 64 лет, а также неизменном уровне его занятости данный индекс равен темпу прироста численности занятых, при превышении которого начнется снижение производительности труда. Чем выше значения индекса, тем выше емкость рынка труда. \*\*\*\* Предварительная оценка Росстата. \*\*\*\*\* — Зона евро. \*\*\*\*\* — Африка в целом.

нехватку персонала. В то же время А. Г. Ларин, автор фундаментальной монографии по вопросам китайской миграции в России, не без оснований полагает, что эмиграционный потенциал Китая останется на ближайшие десятилетия одним из крупнейших в мире [1, с. 355]. Кажущаяся противоречивость оценок свидетельствует, что ситуация на рынке труда КНР существенно меняется. На смену тотальной трудоизбыточности приходят структурные дисбалансы (избыток рабочей силы в одних сегментах рынка труда при его дефиците в других), характерные для многих развитых экономик. Представляется, впрочем, что складывающаяся ситуация оставляет китайским властям значительную свободу экономического и политического маневра. Хотя периодическое возникновение дефицита рабочей силы в тех или иных локальных и отраслевых сегментах китайской экономики уже неизбежно, резервы его восполнения остаются еще весьма значительными.

Одним из них является частичная и адресная, а в перспективе, возможно, и полная отмена хукоу (прописки), по-прежнему используемой для сдерживания миграционных потоков из сельской местности в города. На протяжении трех последних десятилетий ежегодная численность регистрируемых внутренних мигрантов, имеющих право получения бюджетных услуг и социальных благ по новому месту проживания, остается примерно одинаковой и составляет от 17 до 21 млн чел. Численность нерегистрируемых временных мигрантов, не обладающих правами постоянных жителей, значительно выше. В 2009 г. 123.7 млн чел., т. е. около 9 % населения КНР, проживали за пределами своих населенных пунктов на протяжении 6 мес и более [9, р. 9].

Передача полномочий по установлению правил регистрации на местный уровень, происшедшая в середине 2000-х гг. [10], открывает дополнительные возможности для адаптации этих правил к положению на локальных рынках труда. «Живучесть» *хукоу* в КНР во многом объясняется тем, что городские власти не хотят расходовать ограниченные бюджетные ресурсы на вновь прибывших. Однако по мере того как страна будет богатеть, а приток сельских жителей, готовых работать без регистрации и сопутствующих ей благ, иссякать, правила могут быть пересмотрены. То же, вероятно, относится и к нормам, обязывающим мигрантов из сельской местности, регистрируемых в городах, отказываться от права пользования земельными наделами.

Поощрение эмиграции является важным компонентом внешнеэкономической политики КНР, направленной на формирование глобальной сети китайских или контролируемых этническими китайцами предприятий, и в силу этого вряд ли будет полностью прекращено. Тем не менее при возникновении реального дефицита труда в КНР государственное поощрение эмиграции может быть ослаблено, ограничено определенными группами эмигрантов, географическими направлениями и т. д. Кроме того, в качестве средства восполнения дефицита трудовых ресурсов в определенных районах и областях экономики может быть использован и импорт рабочей силы из азиатских стран, отличающихся от КНР более высокими темпами демографического роста и большей трудоизбыточностью.

Подводя итоги сказанному, отметим, что миграционный обмен между Китаем и остальным миром будет в рассматриваемом периоде все более отдаляться от моделей, типичных для слаборазвитых государств. На смену экспорту неквалифицированной рабочей силы и «утечке мозгов» приходит более сложный структурированный процесс.

Миграции за пределы КНР во все возрастающей степени становятся инструментом экономической экспансии — средством обеспечения трудовыми ресурсами зарубежных инвестиционных проектов КНР и китайских этнических экономик, растущих по всему миру. Это хорошо подтверждает статистика занятости — этнические китайцы на Западе редко остаются без работы.<sup>1</sup>

По данным Министерства торговли КНР, на конец 2011 г. численность работников, нанятых китайскими компаниями для работы за границей, составляла 812 тыс. чел.; общее число китайцев, работающих за границей, превышало 4 млн чел. [16]. Все большее значение приобретают также миграции, связанные с движением студентов и высококвалифицированных специалистов, между Западом, за которым, по мнению большинства прогнозистов, сохранится роль мирового научного и инновационного центра, и Китаем, которому, хотя и с определенными оговорками, отводится роль «всемирной фабрики». В 2011 г. численность китайских студентов, вернувшихся после обучения за границей, составила 186,2 тыс. чел. — на 40 % больше, чем в 2010 г. [3] и впервые превысила численность студентов, отправившихся за рубеж [14, р. 180].

**Индия.** Согласно прогнозу ООН (сценарий средней рождаемости), в 2021 г. Индия, численность населения которой достигнет к середине этого

---

<sup>1</sup> В 2008—2010 гг. США уровень безработицы среди американцев китайского происхождения варьировал в зависимости от уровня образования в интервале от 4,2 до 6,1 % [6], тогда как для всего населения составлял в среднем за этот период 8,2 % (рассчитано по [7]).

года 1401.9 млн чел., станет самой многонаселенной страной мира, опередив Китай [17]. Несмотря на это, Индия, скорее всего, не станет ни наиболее крупным, ни наиболее «проблемным» экспортером рабочей силы в мире.

Вследствие снижения рождаемости среднегодовые темпы прироста численности населения Индии в возрасте 15—64 года составят в 2011—2035 гг. 1.2 %, что значительно ниже прогнозируемых на этот период среднегодовых темпов прироста ВВП (5.5 %). Емкость внутреннего рынка труда Индии будет, таким образом, достаточно велика. Индекс емкости рынка труда в Индии для рассматриваемого периода (4.2 %), уступая значениям данного показателя для КНР (6.0 %), будет в то же время существенно выше, чем в Африке к югу от Сахары (1.9 %). Этот фактор, наряду со значительными диспропорциями в экономическом развитии и плотности населения, будет способствовать тому, что избыток труда в определенных местностях и сегментах экономики Индии будет приводить главным образом к внутренней, а не внешней миграции.

В пользу этого вывода говорит тот факт, что внешние миграции требуют наличия развитой посреднической сети и земляческих связей, а они к настоящему времени сложились лишь в нескольких штатах Индии. Кроме того, миграция за границу требует гораздо больших по сравнению с внутренней миграцией первоначальных затрат, на которые, даже с учетом ожидаемых высоких заработков, в условиях Индии способны пойти далеко не все. Данные 64-го раунда национального выборочного обследования (2007—2008 гг.) показали, что доля членов домохозяйств, выехавших за границу, в общем числе членов домохозяйств, выехавших из того населенного пункта, где это домохозяйство находится, достаточно велика только в южноиндийских штатах: Керала — 20.4 и Тамилнаду — 9.1 %, а также в северо-западном штате Пенджаб — 16.4 %. В остальных штатах значения этого показателя не превышают 5 %, причем в самых многонаселенных штатах они очень малы: в Уттар-Прадеш — 1.6, Западной Бенгалии — 0.9, Махараштре — 1.8 % [12, р. 126].

Следует также учитывать, что внешние миграции имеют для Индии (за исключением нескольких штатов, активно экспортирующих рабочую силу) значительно меньшее экономическое значение, чем для ведущих азиатских экспортеров труда. Так, в 2012 г. доля в ВВП денежных переводов из-за границы составляла в Индии 3.8 %, тогда как в Бангладеш — 12.5, Филиппинах — 10.7, Пакистане — 6.7 % (рассчитано по [21, 23]). В Индии отсутствует целенаправленная политика, стимулирующая миграции за пределы страны; основное внимание уделяется отношениям с уже сложившимися диаспорами в странах Запада и защите временных трудовых мигрантов, выезжающих в государства Персидского залива.

Индийская диаспора в Великобритании, в отличие от диаспор из тропической Африки, Бангладеш и Пакистана, отличается высоким уровнем доходов, образования и занятости,<sup>1</sup> благоприятное положение на рынке труда занимают и выходцы из Индии в США. Приток индийцев в страны ОЭСР быстро увеличивается: в 2000 г. — 114, в 2006 г. — 206, в 2010 г. — 252 тыс. [14, р. 161], однако он обеспечен финансовым и квалификационно-образовательным капиталом лучше, чем поток мигрантов из африканских стран.

<sup>1</sup> В 2010 г. уровень безработицы среди индийцев в Великобритании составлял 7.7 %, бангладешцев — 17.7, пакистанцев — 17.5, выходцев из тропической Африки — 16.8, белых британцев — 7.3 % [15].

Индия играет значительную роль не только в миграциях между мировыми Севером и Югом, но и в международных миграциях «Юг—Юг». С одной стороны, из Индии в страны Персидского залива направляется крупномасштабный поток трудовых мигрантов, в котором велика доля неквалифицированных работников, нанимаемых на стройки (мужчины) или в домашнюю прислугу (женщины). В настоящее время в арабских странах Залива работает примерно 4.8 млн индийцев (рассчитано по [5]). С другой стороны, Индия приняла на своей территории около 3.3 мигрантов из Бангладеш [5]. Оба этих потока, наряду с несколько менее масштабными миграциями из Пакистана в страны Персидского залива и из государств Южной Африки в Южно-Африканскую Республику, входят в список наиболее мощных миграционных потоков между странами мирового Юга. Такие потоки наряду с внутренними миграциями участников «подъема остальных» будут в ближайшие десятилетия выступать в качестве одной из альтернатив неконтролируемому движению мигрантов мирового Юга в страны мирового Севера.

**Африка к Югу от Сахары.** Наиболее трудноразрешимой проблемой в сфере международной миграции в ближайшие несколько десятилетий станет, как представляется, нарастающий миграционный поток из стран тропической Африки. Прогноз роста ВВП для данного региона — в среднем 4.6 % в год [20, р. 38], казалось бы, вполне позволяет отнести его к числу полноправных участников «подъема остальных». В действительности, однако, ситуация в тропической Африке развивается по сценарию, существенно отличному от того, что наиболее вероятен для Китая и Индии.

Темпы роста населения в Африке южнее Сахары останутся самыми высокими в современном мире. Если сегодня на этот регион приходится 12 % мирового населения в возрасте 15—39 лет, к 2035 г. данный показатель вырастет до 20 %. Численность этой наиболее мобильной возрастной группы населения в Африке южнее Сахары вырастет за четверть века (с 2011 по 2035 г.) на 77 %, тогда как в Индии — только на 15 %, а в Китае и вовсе снизится почти на четверть (рассчитано по [17]). Значения индекса емкости рынка труда (1.9 %) в странах тропической Африки окажутся в 2011—2035 гг. даже ниже, чем в европейских странах ОЭСР (2.1 %), в то время как различия в уровне жизни между двумя этими регионами останутся колоссальными. Кроме того, военные конфликты и природные условия тропической Африки делают экономический рост в регионе крайне неравномерным.

Экономический подъем Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии оказывает на страны тропической Африки противоречивое влияние. С одной стороны, он способствует увеличению индийских и китайских инвестиций в Африке. Огромное положительное сальдо торгового баланса Китая и его заинтересованность в диверсификации импорта сырьевых и особенно энергетических ресурсов позволяет предположить, что поток китайских инвестиций в Африку будет нарастать. С другой стороны, Азия, став «всемирной фабрикой» по производству дешевых потребительских товаров, резко сузила возможности доступа в эту рыночную нишу для африканских производителей. Дешевый китайский текстиль хлынул даже в африканские страны, выращивающие хлопок, блокируя развитие в них текстильной промышленности.

Африканские мигранты проигрывают азиатским и на рынках труда развитых стран. Так, в европейских странах ОЭСР в 2011 г. уровень безработицы среди мигрантов из Северной Африки составлял 25.2 %, в объединенной статистической группе «другие африканские страны, государства Ближнего и

Среднего Востока» — 19.6 %, среди мигрантов из стран Азии — только 9.8 % [14, p. 70].

**Россия в изменяющейся системе международных миграций.** Распад того, что некогда называлось «третьим миром» на неоднородные группы стран приобрел в начале XXI в. вполне явные черты и повлек за собой существенные изменения в международных миграциях. Долгое время единственным типом миграционных связей между мировыми Югом и Севером был своего рода «насос», перекачивающий с Юга на Север рабочую силу. «Подъем остальных» привел к тому, что этот старый тип миграций был дополнен новым. Его главным носителем стал Китай, вслед за которым движется Индия. Характерными чертами этого нового типа миграций являются превращение «утечки мозгов» в двусторонний процесс обмена научными и технологическими знаниями и тесное переплетение миграций с торгово-экономической экспансией «нового» Юга. Объектами такой экспансии становятся не только страны мирового Севера, но и «глубокий Юг» — тропическая Африка, а их экономической основой — все возрастающий финансовый капитал азиатских гигантов.

В то же время «старый» тип миграций не ушел в прошлое — сузилась его географическая локализация, но не масштабы. Основными носителями такого типа миграций остаются тропическая Африка и менее развитые страны Азии. При этом тропическая Африка, темпы прироста населения которой являются самыми высокими в мире, во все возрастающей степени становится и основным источником проблем, связанных с международными миграциями старого типа.

Место России в «подъеме остальных» специфично. Темпы экономического роста в России занимают промежуточное положение между теми, что наблюдаются сегодня в Китае и Индии, и теми, что характерны для наиболее развитых стран мира. Экономический подъем 2000—2007 гг. оказался триггером, запустившим трудовую миграцию из стран Центральной Азии — процесс, сравнимый по своим масштабам с наиболее крупными международными миграциями в современном мире. Существенно изменились и отношения с ЕС — страх перед наплывом рабочей силы из России сменился тенденцией к смягчению визового режима, логическим завершением которой вполне может стать его полная отмена. В ходе этих событий Россия оказывается участником трех крупных, но качественно различных миграционных потоков. Первый из них — приток в Россию мигрантов из Центральной Азии, второй — миграционный обмен с Китаем, третий — со странами Запада.

Миграционный поток из Центральной Азии — безусловно представляет собой миграцию старого типа. От миграционных потоков, связывающих сегодня тропическую Африку с бывшими метрополиями, его отличает в лучшую сторону лишь высокий уровень занятости центральноазиатских мигрантов в России. Миграция из стран Центральной Азии несомненно выполняет ряд важных политических и экономических функций, стабилизируя положение в этом близком к России регионе и обеспечивая потребность российской экономики в относительно дешевой рабочей силе. Тем не менее такая миграция не может вносить сколько-нибудь существенного вклада в развитие высокотехнологичных отраслей российской экономики. Не стоит ожидать от нее и вклада в столь необходимые России институциональные преобразования. Напротив, трудовые мигранты, прибывая в Россию из стран, где демократические институты не сложились, приносят с собой свои представления о

Таблица 2

**Трансграничные перечисления физических лиц из России в Китай,  
Таджикистан и Узбекистан в 2008—2012 гг.\***

| Годы                                                   | Китай** | Узбекистан | Таджикистан |
|--------------------------------------------------------|---------|------------|-------------|
| Сумма перечислений физических лиц из России, млн долл. |         |            |             |
| 2008                                                   | 4279    | 3007       | 2549        |
| 2009                                                   | 3389    | 2071       | 1740        |
| 2012                                                   | 4017    | 5693       | 3651        |
| Средняя сумма одной операции, долл.                    |         |            |             |
| 2008                                                   | 13156   | 766        | 637         |
| 2009                                                   | 11975   | 571        | 410         |
| 2012                                                   | 6779    | 466        | 255         |

Примечание. \* Источник — официальный сайт Банка России: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (дата обращения 16 марта 2013 г.); \*\* включая Гонконг.

нормах взаимоотношений между «низамы» и «верхы» как в сфере производства, так и в обществе в целом. Эти представления легко согласуются с нравами российской теневой экономики, однако явно не способствуют утверждению в России цивилизованных трудовых отношений.

Миграционный обмен России с Китаем менее продвинуто в финансовом и научно-техническом плане, чем миграции между Китаем и странами Запада. Несмотря на это, российско-китайские миграции значительно ближе к новому типу миграций «Юг-Север», чем миграционные связи России с Центральной Азией. Существенным элементом миграций между КНР и Россией является научный и студенческий обмен. Кроме того, миграции из КНР опираются на большой финансовый капитал, в силу чего китайские мигранты чаще, чем среднеазиатские, заняты обслуживанием китайского этнического бизнеса в России (прежде всего торговли) и реже являются наемными работниками на российских предприятиях. Это различие хорошо видно по статистике трансграничных перечислений физических лиц (табл. 2). Хотя в 2012 г. Китай несколько уступал Узбекистану по общей сумме таких перечислений из России, средняя сумма одного перечисления в Китай была в 14 раз выше, чем в Узбекистан, и в 27 раз выше, чем в Таджикистан.

Хотя численность китайских мигрантов России, судя по статистическим данным и экспертным оценкам, существенно уступает численности мигрантов из Центральной Азии,<sup>1</sup> проблемы, связанные с миграциями из Китая, не

<sup>1</sup> На конец 2011 г. действующие разрешения на работу в Россию были у 399 тыс. граждан Узбекистана, еще 392 тыс. имели в течение 2011 г. патент на работу у физических лиц, что составило соответственно 38.8 и 51.2 % от общего числа этих документов, выданных в России [2, с. 139]. Таким образом, если исходить из общей численности мигрантов из «безвизовых» стран в 5—6 млн чел., то численность узбекских мигрантов в России вполне может составлять от 2 до 2.5 млн чел. Разброс оценок численности китайских мигрантов в России очень велик; авторитетные эксперты называют величину в 200—500 тыс. чел. [1, с. 149]. Эта цифра вполне согласуется с оценками официальных китайских источников: «...свыше 4 миллионов китайцев, работающих за границей, в том числе 812 тыс. нанятых китайскими компаниями, действующими за рубежом» [16].

менее, если не более, сложны. В ближайшие десятилетия их ключевыми элементами будут не уходящие в прошлое бедность и тотальная трудоизбыточность Китая, а его нарастающая финансовая и экономическая мощь и огромный дисбаланс в численности населения российского Дальнего Востока и приграничных провинций Китая.

Как представляется, при разработке и реализации политики в отношении миграций из КНР России следует учитывать и качественный и количественный аспекты проблемы. В качественном плане необходимо стремиться к тому, чтобы миграции из КНР были в растущей степени связаны с инвестиционными проектами, представляющими интерес для российской стороны, научно-техническим и студенческим обменом; в количественном — не допускать разрастания миграций из КНР до масштабов, угрожающих потерей контроля над российской территорией.

Наибольшим потенциалом для развития высокотехнологичных секторов экономики обладает миграционный обмен России со странами Запада. Страны ЕС в той или иной степени заинтересованы в притоке квалифицированной рабочей силы из России. Однако в условиях нарастающей миграции из стран Азии и Африки Россия, как представляется, не будет для ЕС ни наиболее важным, ни наиболее проблемным миграционным партнером. Для России, напротив, характер миграционного обмена с Западом приобретает первостепенное значение. Неблагоприятный сценарий развития событий связан с доминированием миграций старого типа — односторонним переливом квалифицированной рабочей силы из России на Запад. Альтернативой ему является новый тип миграционного обмена с Западом, развиваемый в последние десятилетия Китаем и Индией. Его характерными чертами является превращение миграций в инструмент для получения новейших научных и технологических знаний, использование финансового и человеческого капитала соотечественников за границей для развития экономики страны.

### Список литературы

- [1] Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.
- [2] Российский статистический ежегодник 2012. М.: Росстат, 2012.
- [3] 72 % of overseas students return to China: report // People's Daily On-Line, Nov. 19, 2012 <http://english.peopledaily.com.cn/90882/8025431.html> (дата обращения 22.03.2013).
- [4] Amsden A. The Rise of «the Rest» Challenges to the West from Late-Industrializing Economies. Oxford, 2001.
- [5] Bilateral migration and remittance. Excel Database November 2010. The Worldbank <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/0,,contentMDK:22803131~pagePK:64165401~piPK:64165026~theSitePK:476883,00.html> (дата обращения 18.03.2013).
- [6] Bureau of Labor Statistics, Labor Force Statistics from the Current Population Survey <http://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000> (дата обращения 21.03.2013).
- [7] Bureau of Labor Statistics, U. S. Department of Labor, The Editor's Desk. Educational attainment and unemployment among Asians in the United States on the Internet [http://www.bls.gov/opub/ted/2011/ted\\_20111214.htm](http://www.bls.gov/opub/ted/2011/ted_20111214.htm) (дата обращения 21.03.2013).
- [8] How can China address its coming labor crisis? // CNN Money Fortune, Feb.6, 2013 <http://management.fortune.cnn.com/2013/02/06/china-labor-shortage/> (дата обращения 9.03.2013).

- [9] *Kam Wing Chan*. China, Internal Migration // Immanuel Ness and Peter Bellwood (eds). The Encyclopedia of Global Migration. <http://www.faculty.washington.edu/kwchan/Chan-migration.pdf> (дата обращения 21.03.2013).
- [10] *Kam Wing Chan, Buckingham W.* Is China Abolishing the Hukou System? // The China Quarterly, 195, September 2008. P. 582—606.
- [11] Labor shortage expected to hit S.China. China Daily, February 1, 2013. [http://www.china.org.cn/business/2013—02/01/content\\_27855965.htm](http://www.china.org.cn/business/2013—02/01/content_27855965.htm) (дата обращения 9.03.2013).
- [12] Migration in India 2007—2008. NSS 64th round. (July 2007—June 2008)/ NSS Report N 533 (64/10.2/2), June 2010.
- [13] Looking to 2060: Long-term global growth prospects // OECD Economic Policy Papers, November 2012.
- [14] OECD International Migration Outlook 2012.
- [15] Office for National Statistics. Labour Market Statistics. Table A9. November 2011. <http://www.ons.gov.uk/ons/publications/re-reference-tables.html?edition=tcn%3A77—222445> (дата обращения 21.03.2013).
- [16] Overseas Chinese send more money home China Daily, March 6, 2012. [http://www.china.org.cn/business/2012—03/06/content\\_24815983.htm](http://www.china.org.cn/business/2012—03/06/content_24815983.htm) (дата обращения 20.03.2013).
- [17] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2011). World Population Prospects: The 2010 Revision. CD-Rom Edition.
- [18] U. S. Energy Information Administration. International Energy Outlook 2011.
- [19] Use of student interns highlights China labor shortage // Reuters, Jan. 6, 2013. <http://www.reuters.com/article/2013/01/06/us-china-labour-interns-idUSBRE9050CV20130106> (дата обращения 9.03.2013).
- [20] World agriculture towards 2030/2050. The 2012 revision. By Alexandratos N., Bruinsma J. ESA Working Paper N 12—03, FAO, June 2012.
- [21] World Bank. GDP ranking. <http://databank.worldbank.org/databank/download/GDP.pdf> (дата обращения 22.03.2013).
- [22] World Bank. Global Economic Prospects. <http://web.worldbank.org/external/default/main?theSitePK=659149&pagePK=2470434&contentMDK=20370107&m> (дата обращения 21.03.2013).
- [23] World Bank. Migration and Development Brief 19. Nov 20, 2012.
- [24] *Zakaria F.* Post-American World and The Rise of «the Rest». N. Y., 2008.

Санкт-Петербург  
klupt@mail.ru  
Санкт-Петербургский государственный  
экономический университет

Поступило в редакцию  
7 мая 2013 г.

© **М. А. Клупт.** Сдвиги в географической структуре мирового производства и международные миграции.

Географические сдвиги в структуре мирового населения и производства привели к возникновению нового типа международных миграций, в основе которого лежит экономическая экспансия Китая и Индии и двусторонние потоки знаний между ними и странами Запада. Наряду с этим, увеличиваются масштабы международных миграций старого типа, обусловленных быстрым демографическим ростом Африки южнее Сахары и менее развитых стран Азии. В этих условиях России необходимо проводить дифференцированную политику в отношении миграционных потоков, связывающих ее с постсоветской Центральной Азией, Китаем и странами Запада, учитывая позитивный и негативный потенциал каждого из них.

© **M. A. Klupt.** International Migrations: Trends and Projections.

The geographic shifts in the structure of the world population and production resulted in emerging of the new type of international migrations underlain by China's and India's economic expansion and reciprocal knowledge migration between them and Western countries. Along with it the old type migrations caused by rapid population growth of Sub-Saharan Africa and less developed Asia increase the scale. Given these changes Russia should differentiate its policy in relation to migration links with post-Soviet Central Asia, China and Western countries and account the specificity of their positive and negative potentials.